

A man with a beard and dark hair, wearing a black shirt, is looking towards the camera. A woman with long, wavy brown hair, wearing a white strapless dress with a bow at the bust and a beaded belt, is looking down. They are standing in front of a window with white frames.

СЛАВА
ДОРОНИНА

ДЕВОЧКА
из прошлого

Однолюбы

Слава Доронина

Девочка из прошлого

«Автор»

2022

Доронина С.

Девочка из прошлого / С. Доронина — «Автор»,
2022 — (Однолюбы)

– Наташ, сколько ему? – спрашивает брат и протягивает руки к Тимуру. – А если бы я случайно в гости к тебе не приехал и дальше молчала бы, что сына родила? Динар о нём тоже не в курсе? Чувствую, как по щекам текут слёзы и отворачиваюсь. – Он сейчас у вас в городе. Вы виделись? – Буквально на днях. Он будет вести бизнес с Градским. Максим, прошу, ничего ему не говори о Тимуре, ладно? Он скоро улетит, а я... Мне страшно пережить эту боль снова. К тому же я согласилась дать Илье шанс... Брат тяжело вздыхает. – Я-то не скажу, но если он его увидит, без слов всё поймёт. И тогда, Наташка, что будешь делать?

Содержание

1 глава	5
2 глава	8
3 глава	11
4 глава	14
5 глава	17
6 глава	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Слава Доронина

Девочка из прошлого

1 глава

Наташа

– Ну и вид, Наташа. – Яна смотрит на меня через зеркало, поправляя причёску, когда я появляюсь в кабинете. – Ты вообще не спишь?

Грустно усмехаюсь, проходя мимо цветущей подруги.

– Сегодня очень мало. Тим опять приболел, – выдыхаю устало и сажусь за стол. Включаю ноутбук, зеваю. – Кофейку бы. Чуть не заснула за рулём, пока добиралась до офиса.

Яна поворачивается и продолжает рассматривать меня жалостливым взглядом.

Вспоминаю, как Тимур капризничал утром и не хотел меня отпускать. Сердце сжимается в такие моменты. И как назло, сегодня куча дел – не уйти пораньше. Плохая была идея вести два проекта одновременно. Всё время в какой-то беготне: учусь, работаю, пытаюсь везде успеть, а к концу дня как выжатый лимон, и единственное, о чём мечтаю, – лечь в кровать. Ни на что времени не хватает. Но каждое утро маленький человечек тянет ко мне руки, и я понимаю, ради кого стараюсь. Хочу дать Тимуру только самое лучшее.

– У меня нет детей, но от одной мысли, что буду нести ответственность за кого-то, кроме себя или мужа... Не представляю, как ты со всем справляешься? У меня постоянно голова чем-то забита, и всё время что-то да забываю. Вчера, например, ты уехала, а мне позвонила какая-то дурочка и давай предъявлять претензии. А потом выясняется, что она номера агентств перепутала. Я такой стресс пережила. Витя же сразу скажет, что такую мелочь и то не смогла решить, всё запорола. Нам ведь сейчас важна репутация, а она грозилась разнести на всю сеть, какие мы недобросовестные.

Я смеюсь.

– Ну всё же обошлось?

– Да, обошлось, и сразу такое чувство облегчения появилось, когда она извинилась и трубку положила. Весь мир захотелось обнять.

– Ну вот у меня примерно те же ощущения, когда Тим заболевает, а потом ему лучше становится, и тут же краски в жизни появляются.

Мы пьём кофе, обсуждая планы на день, и я сажусь за работу. Через два часа набираю няню с рабочего телефона – свой забыла дома. В обед нужно будет смотаться в аптеку, и заодно телефон заберу. Няня отчитывается, что Тиму стало лучше и он заснул. Я немного успокаиваюсь, но всё равно чувствую угрызения совести, что нахожусь сейчас на работе, а не рядом с сыном.

– Наташа, – окликает Яна, протягивая свой телефон, – это Витя. Говорит, что не может до тебя дозвониться.

– Здравствуй, Наташа. Что с твоим телефоном? – строгим голосом спрашивает Градский.

– Извините, Виктор Валентинович, дома забыла. Закружилась. Сын приболел.

– Что-то серьёзное? – уточняет он.

– Обычная простуда.

– Ну хорошо. Наташа, ко мне сегодня люди из Москвы прилетают. Среди них есть американцы – без переводчика никак. Я весь день с Ильёй на объекте за городом. Пётр за тобой

подъедет через два часа. Инструктаж проводить не буду. Ты в курсе, что делать и говорить. Муслиму в отель я сейчас сам позвоню. Всё поняла?

– Да, Виктор Валентинович, поняла. Всё будет сделано по высшему разряду.

– Ты уж постарайся, Наташа. А если сделка выгорит, премией не обижу, – обещает Градский и кладёт трубку.

Надеюсь, его делегация ограничится парой-тройкой дней, потому что майские праздники я планировала провести с Тимуром и Ильёй за городом.

– Опять мой работы подкинул? Что на этот раз?

– Всё как всегда. Хлеб-соль, размещение в отеле, пара экскурсий и ужин в ресторане. Американцы летят, а так, может быть, пронесло бы и Виолетта сама бы справилась. Ну да ладно.

Премия лишней точно не будет. Я как раз собираю сумму, чтобы купить здесь собственное жильё, а цены на юге просто космические. Даже если продать дом в Гатчине, не хватит на квартиру мечты.

– Так что ты сегодня опять одна. Скинь мне вечером всё на почту, я гляну, как вернусь домой.

– Ничего я тебе кидать не буду. Выспись лучше, сама тут всё доделаю. Не переживай.

Я беру сумку и смотрю на часы. Надо заехать в аптеку и домой за телефоном, заодно переодеться и накраситься. Возможно, даже успею перекусить – ничего во рту ещё не держала, кроме кофе и пары печенек.

Поднимаюсь в квартиру и успеваю застать детского врача, которого вызвала утром. Он смотрит горло Тимура, слушает лёгкие и выписывает ещё препараты. Пока мы с Тимом возимся в детской, а потом я крашу глаза, Серафима уходит в аптеку докупить лекарств.

– Если что, я на телефоне. Звони.

– Всё будет хорошо, Наташ, – заверяет Сима, и они с Тимуром провожают меня до двери.

Чмокаю сына в пухлую щёчку. Какой же он у меня красивый и умненький мальчик. Моё маленькое счастье.

До аэропорта добираюсь вместе с Петром Андреевичем, заместителем Градского. Одна с семью мужчинами я не справлюсь и заранее прошу Виолетту помочь. Нужно будет предложить ей заняться английским. Если у нас с Яной дела пойдут в гору, то я займусь новым проектом, и Градскому придётся искать мне замену. За три года я успела выучить ещё два языка. Всё же это определённо моё. У Макса с детства ладилось с цифрами, а у меня – с буквами и речью. Тим этим в меня пошёл. Я всерьёз думаю о том, чтобы начать заниматься с ним английским. В свои два с небольшим он уже хорошо говорит и чётко произносит слова. Особенно эта разница в развитии заметна, когда мы выходим на детскую площадку. Среди детей своего возраста Тим явный лидер.

– Обожаю, когда приезжают иностранцы. И особенно молодые. Я смотрела сегодня списки, так вот, там всем чуть больше тридцати.

– Почти все партнёры Виктора Валентиновича одного с ним возраста.

– Ага. Нам это на руку, правда? – Виолетта толкает меня в бок, а я закатываю глаза.

Замечаю, что Пётр Андреевич здоровается с кем-то из группы прилетевших, и, когда он кивком головы подзывает, направляюсь к нему.

– Наташа, это Павел Владимирович Измайлов, – представляет он меня мужчине, с которым однажды мне уже довелось общаться. – Генеральный директор “Ротагет Инвест”.

Я с трудом изображаю приветливую улыбку. Даже отдалённое напоминание о прошлом отзывается внутри странной дрожью.

– Добрый день, Наташа, – кивает Измайлов и смотрит на меня, чуть прищурившись.

Он узнал меня. Тут же пробегаюсь взглядом по лицам, стоящих в стороне от него и немного успокаиваюсь. Призрака прошлого среди них нет.

– Пётр Андреевич, я в списках не указал ещё двух человек. Они прилетят из другого города. Внесите в вашу программу на сегодняшний день.

– Они русские? – уточняет Северьянов.

– Да, русские, – говорит Измайлов, не сводя с меня глаз.

– Хорошо. Виолетта останется встретить ваших людей, а Наташу закрепляю за вами и вашими людьми. Идёмте.

Я слышу, как Измайлов называет Виолетте фамилию Динара, и сердце пропускает удар, а потом начинает стучать, как сумасшедшее. Страшно представить, что будет, когда увижу его? Лишусь чувств? Интересно, изменился ли он? Всё ещё женат на Катине? С ней прилетит? Жаль, я не услышала вторую фамилию.

Иду к машине, не чувствуя ног. Достаю телефон и проверяю в интернете все рейсы, которые прилетают сегодня из Петербурга. Хочу знать, сколько у меня времени, чтобы собраться с мыслями. Но было бы правильнее придумать какую-нибудь отговорку и сбежать. И даром такие премии не нужны.

– Всё нормально? – спрашивает Пётр Андреевич, когда меня немного ведёт в сторону. – Ты чего такая бледная?

– Всё хорошо, – отвечаю, до сих пор не веря, что скоро увижу Динара.

Я столько раз прокручивала в голове нашу встречу, но и подумать не могла, что она произойдёт при таких обстоятельствах.

2 глава

Наташа

– Наташ. – Виолетта трогает меня за локоть. – Можно тебя на минутку?

Извиняюсь перед Джоном и отхожу вместе с помощницей Градского в сторону.

– У меня форс-мажор, прикрой, а?

– Что случилось? – Смотрю на неё беспокойным взглядом.

– Сестра позвонила. Кажется, ногу сломала. Нужно отвезти в травмпункт. Может, ничего серьёзного. Если так, то скоро вернусь. Имей в виду, чёрненький красавчик, который сейчас смотрит в нашу сторону, – только не оборачивайся – мой. Я как увидела его в аэропорту – дар речи потеряла.

Сглатываю огромный ком в горле. Судьба таки догнала меня в самый непредсказуемый момент. «Чёрненький красавчик» находится в ресторане уже час, и весь этот час я чувствую себя не в своей тарелке и стараюсь даже не смотреть в сторону Асадова. Он прилетел с Бергом. Без Карины. И это немного радует, потому что Романова и такт несовместимы. Она бы не постеснялась и подошла, но у меня давно нет желания общаться ни с Динаром, ни с его помощницей. После того как Асадов разбил мне сердце, какие-то осколки всё же удалось собрать и склеить. И то, лишь благодаря появлению Тима. Если бы не беременность и рождение сына, не знаю, как бы тогда всё пережила.

Я поворачиваю голову и украдкой смотрю на Динара. До сих пор кажется, что это галлюцинация или плод моего богатого воображения. Но нет. Это он. Его лицо всё так же красиво, взгляд глубокий и холодный. Асадов почти не изменился. Когда-то я безумно его любила. Так сильно, что, просыпаясь по ночам в его руках, смотрела в красивое лицо, перебирала руками жёсткие волосы и плакала от счастья, что он со мной и мои чувства взаимны. Но моим он никогда не был. Я просто хотела так думать. Точнее, он позволял мне так думать.

– Наташ? Слышишь меня? Где витаешь? Даже не смотри в его сторону! Знаю я тебя: стоит тебе улыбнуться ему раз, а мне потом из кожи вон лезть, чтобы его внимание на себя перетянуть.

Скользю взглядом по его облику. На нём чёрные брюки и белая рубашка. Поднимаю глаза выше, туда, где в ворота видны шея и бугорок кадыка. Татуировки не видно, но я помню рисунок до мельчайших подробностей, как и тот, что на правой лопатке.

– Виолетт, за мной Илья ухаживает. Я ни на одного мужчину в этом зале не претендую.

– Ну да... Ракитин, – усмехается она. – Так вы действительно вместе? Я думала, это всё слухи...

– Нет, не слухи. Мы вместе.

– Ну тогда я точно спокойна. Илья достойный мужчина. Ладно, я буквально туда и обратно.

– В прошлом году я плечо вывихнула, когда мы ездили с Ильёй в парк кататься на велосипедах. Он привёз меня в травмпункт, и мы застряли там на два часа. А здесь перелом. Так что вряд ли ты быстро вернешься.

Виолетта грустно вздыхает и идёт через зал. Я замечаю, что она останавливается рядом с Динаром и что-то у него спрашивает. Три года – немаленький срок. За это время я должна была бы многое забыть и не реагировать так на этого мужчину, но меня всё равно потряхивает, стоит задержать на нём взгляд. Возможно, от ненависти? Он растоптал мои чувства и причинил боль. Но нет, ненависть давно прошла.

Вскидываю подбородок, когда холодный тёмный взгляд задерживается на моих глазах, скользит по лицу, запутывается в волосах. Я зачем-то вспоминаю ту ночь в Австрии, когда умоляла его сделать своей, а следом, как вспышка, вечер, когда ушла от него и ждала, что вернёт. Не вернулся. Тем не менее я благодарна ему, что он был в моей жизни. Многому меня научил. Например, что людям никогда нельзя доверять до конца. От взрыва, который случился внутри в тот злополучный вечер, осталась воронка чудовищных размеров и пустота.

Мы продолжаем беседу с Джоном, и я замечаю, что Измайлов с Асадовым покидают ресторан. Динар не подошёл ко мне. Лишь коротко кивнул в знак приветствия, когда меня увидел. Посчитал неуместным? Почему-то чувствую огорчение. Наверное, я всё-таки хотела бы с ним поговорить. Не знаю, что скажу – просто хочу услышать его голос.

Примерно через час в ресторане появляется Градский вместе с Измайловым и Асадовым. Два года назад Илья предложил мне перейти на другое место работы, сказав, что не может больше пересекаться со мной каждый день, зная, что я не готова дать ему шанс и ответить взаимностью. Я тогда Тима только родила. Какие мне отношения? Перешла к Градскому не раздумывая, а Илья после работы стал часто заезжать к нам с Тимуром. И продолжал делать это на протяжении года. А два месяца назад прижал меня к стенке после случайного поцелуя в парке и снова попросил дать ему шанс, пошутив, что насильно поведёт меня в ЗАГС. Начал настойчиво ухаживать, и я сдалась. Не знаю, правильно ли поступила, но мне приятно с ним встречаться и проводить время. Разве обязательно при этом испытывать всепоглощающую страсть? Чтобы кружилась голова от поцелуев? Мне кажется, я давно разучилась подобное чувствовать. И не уверена, что когда-нибудь ещё полюблю, но для Тима он будет прекрасным отцом. К тому же Илья ни разу не упрекнул меня за связь с Асадовым. Даже имя его не упоминает, будто его и не было в моей жизни... А может, и в самом деле ничего не было?

Люди потихоньку расходятся. Джон просит сопроводить его до отеля – шутит, что заблудится, и ему в таком случае всё равно потребуется помощь переводчика. Не в первый раз я получаю намёки от мужчин на продолжение знакомства. Поначалу одна только мысль, чтобы подпустить к себе кого-нибудь, вызвала стойкое отторжение и неприятную дрожь. Хотелось раздавать пощёчины направо и налево всем, кто посмел посмотреть на меня вождедеющим взглядом, а потом вдруг пришло равнодушие. Теперь у меня есть мужчина, которого я люблю больше жизни, и сейчас он ждёт меня дома. Знаю, что он не предаст и всегда будет рядом со мной.

Выхожу из здания, мило улыбаясь Джону. Американец пытается уговорить меня поехать вместе с ним, и, когда я говорю чёткое и твёрдое «нет» на английском, по-русски добавляя другие нелестные слова, берёт меня за руку и силой тянет к машине. Видимо, он что-то перепутал. Я переводчица, а не девушка, оказывающая интимные услуги гостям из зарубежья.

– Руки от неё убрал, – слышу за спиной строгий голос, от которого по телу бегут мурашки.

Асадов разговаривает на чистом английском. Просит своего компаньона поменьше увлекаться выпивкой и местными достопримечательностями. Джон отпускает меня, желает приятного вечера и уезжает.

Я медленно поднимаю глаза, встречаясь с чёрными омутами. Пульс учащается, а паника внутри нарастает. Усилием воли пытаюсь взять себя в руки. Я ведь больше не маленькая и доверчивая Наташа.

– Не ожидал тебя здесь встретить. Давно работаешь у Градского? – интересуется Динар.

Я вызвала такси ещё в ресторане. Осталось продержаться всего ничего. От силы пять минут.

– Да, последние два года. Параллельно веду туристический бизнес с его женой.

Наш разговор со стороны чем-то напоминает беседу давних знакомых. Но это лишь со стороны. Динар опускает глаза и задерживает взгляд на моей правой руке. Я избегаю смот-

реть ему в лицо. Всё же я переоценила свои силы. Даже не верится, что мы когда-то были вместе. Что бы он сказал, узнав, что у него есть сын?

– Очень рад, что у тебя всё сложилось и ты занимаешься любимым делом. Ещё красивее стала. – Его губы трогает удовлетворённая усмешка.

И что мне с этой красоты, если я несчастлива?

Улыбаться больше не получается, и находиться рядом с ним я тоже не могу. Больно. Знаю же, что скоро уедет, понимаю, что до сих пор женат, если прилетел с Бергом. Возможно, Катина беременна и они ждут ребёнка. Возможно, уже родила за этот срок, и у Тима где-то есть кровный брат или сестра по отцу. Такие же, как и мы с Максом.

Замечаю приехавшее такси и незаметно выдыхаю. Спасибо, что так быстро.

– Извини, я тороплюсь. Меня дома ждут.

Да, это намёк, что не одна, несмотря на то что нет кольца на пальце. Пусть думает всё, что хочет. Пусть даже про Тима узнает – я отпираться не буду, но и в свою жизнь впустить не смогу. Не после того, что было в прошлом. Потому что страшно заново испытать эту боль.

Перехожу дорогу, чувствуя, как жжёт спину. Держусь из последних сил, но в какой-то момент сдаюсь, оборачиваюсь, и это становится фатальной ошибкой. Асадов смотрит мне вслед всё теми же горящими глазами, как и три года назад. Словно я до сих пор наивная, влюблённая в него дурочка. Которую он в итоге сломал.

3 глава

Наташа

Я закрываю книжку со сказками и смотрю на спящего сына, когда мой телефон начинает вибрировать на прикроватной тумбочке. Тим долго не мог заснуть. Во время болезни он ведёт себя беспокойно. Надеюсь, это действительно из-за недомогания и соплей, а не из-за того, что он чувствует эмоциональное состояние своей мамы. Когда я на нервах, он всегда плохо спит.

– Наташа, умоляю, скажи, что ты меня не бросишь. Прошу тебя. Мне с тобой так комфортно работать, – громко причитает Яна в трубку, и мне приходится выйти из спальни, чтобы не разбудить Тима. – Что я буду без тебя делать две недели?

– А теперь вдох-выдох и говоришь спокойно, что случилось.

Яна старше меня на пять лет, а ведёт себя иной раз хуже подростка. Хотя Виктору Валентиновичу такая и нужна. Инфантильная и добрая. Они дополняют друг друга. Я часто наблюдаю, как он смотрит на жену. Мне бы хотелось, чтобы меня тоже так любили. Действительно, какие им дети, когда Яна главный ребёнок в их семье, а Градский обожает супругу? Но зря она боится завести малыша: будут вместе с ним взрослеть, а Виктор – задаривать их игрушками.

– Я и говорю! Услышала разговор мужа. Витя собирается на неделю или две в Москву. Контракт выгодный, терять партнёров не хочет – будет из кожи вон лезть, чтобы им угодить. А ты всегда с ним ездил на встречи. Вот как я буду без тебя две недели?

После этих слов мне самой становится тревожно. И я напоминаю себе, что тоже нужно дышать, а не впадать в истерику, как Яна. Нет, командировки и раньше случались. Всё же работа такая, но лететь в Москву, возможно, вместе с Асадовым и его другом? На две недели? К тому же так надолго я ещё никогда не оставляла Тима. Максимум три-четыре дня.

– Пожалуйста, скажи, что ты откажешься, – просит Яна.

Не знаю, что должно случиться, чтобы я согласилась. Если, конечно, вопрос не встанет ребром и Градский не попросит написать заявление об увольнении. Так-то содержать меня некому, а Виктор Валентинович платит хорошие деньги. Очень хорошие, чтобы от них отказываться. Замкнутый круг.

– У Вити одни дела на уме в последнее время, на всё остальное ему плевать, – жалуется подруга.

– Не разводи панику на пустом месте, – спокойно говорю я и иду к аптечке. – Может быть, ты что-то не так поняла. Виктор Валентинович знает, что мы с тобой ведём проект, к тому же у меня маленький ребёнок и я мать-одиночка. Ну какие две недели?

Хорошо иметь в подругах жену генерального. Всегда в курсе всех новостей и знаешь, к чему быть готовой. Хотя бы вовремя таблетку успокоительного можно принять, чтобы потом хладнокровнее воспринимать действительность.

– Всё я правильно поняла. согласишься, да?

– Если вопрос ребром поставит, мне придётся это сделать. Это у тебя есть муж и надёжный тыл, а у нас с Тимом здесь никого. Я давно привыкла, что могу надеяться только на себя. И потерять работу, сама понимаешь, не могу.

Яна грустно усмехается.

– В общем, я что звоню. Ты же не против, если я буду ему ныть, что не справлюсь без тебя?

– Я только за. У меня нет желания оставлять ребёнка с няней так надолго. Так что дерзай. А я со своей стороны поплачусь, когда вызовет к себе в кабинет. Но обычно он всё преподносит в ультимативной форме. Так что вся надежда на тебя.

Яна завершает вызов, а я подхожу к окну и смотрю на фонари, которые отбрасывают свет на детскую площадку. Какова вероятность того, что Асадов тоже будет в это время в Москве? Мне стоит паниковать раньше времени? Может быть, удастся отправить вместо себя Виолетту? Вот же ленивая вертихвостка! Я целый год за ней хожу, предлагаю бесплатно обучать английскому, но она ни в какую. «Мне и базового хватает», – говорит. А я теперь в каждой дырке затычка? Вот что за несправедливость!? А как же майские праздники? Может быть, всё решится без меня?

Ночью долго лежу без сна, смотрю на спящего Тима, и от нежности всё сжимается внутри. Я и не думала, что можно так кого-то любить. Лишь однажды испытывала такие сильные чувства. Но они давно в прошлом.

Глажу маленькие пальчики, смотрю, как подрагивают длинные чёрные ресницы. Тим засовывает палец в рот – недавно появилась эта привычка – и сладко причмокивает. Невозможно смотреть без улыбки.

Просыпаюсь от напоминания в телефоне. Нужно позвонить Макс. У девчонок на днях был день рождения, и моя посылка по идее должна уже дойти. Обычно я звоню брату с работы. Мы редко общаемся. И я, конечно, испытываю чувство вины, что отдалилась от него. Макс, наверное, думает, что обижаюсь, но это не так. Я прекрасно понимаю, что ему пришлось пережить, – бросить всё и улететь жить в другую страну. У него выбора другого не оставалось. Трое детей – большая ответственность. К чему загружать его ещё и своими проблемами?

Пока завтракаем с Тимом, попутно набираю Илье. Его третий день нет в городе, и я жду не дождусь, когда он уже сдаст объект и вернётся.

– Привет! Встал? – На том конце трубки слышится глухой стон, и я улыбаюсь. – Вставай. Ты сам просил разбудить тебя. В эсэмэс. В три ночи. Опять с комиссией зависал в каком-нибудь кабаке?

Илья снова стонет.

– И как вчера посидели? К стриптизёршам их водил? Надеюсь, в номере сейчас один? Не отвлекаю?

– Тебе смешно, да? Но ты бы видела, сколько эти буйволы заливают в себя алкоголя – будто воду пьют. Похожи на слонов на водопое. Теперь понимаю, почему их каждый раз к нам отправляют. У себя замучились поить и нести убытки.

Мне действительно очень смешно.

– Илюш, мы приехать не сможем. Но я с радостью провела бы время с Тимом за городом.

– Ну так в чём проблема? Я тут до конца недели проторчу. Янка не подстрахует?

– К Градскому люди прилетели. А ещё... Это не точно, но, кажется, у меня командировка намечается.

– Как? Опять? – убито выдыхает Илья. – В прошлом же месяце летала в Казань. Вот дёрнул меня чёрт тогда предложить тебе перейти к Градскому. Сейчас бы сидела у меня под крылом и как сыр в масле каталась. А он теперь прочухал, что ты на все руки от скуки, хрен ведь отдаст. Сколько он тебе сейчас платит?

– Много. Ты столько не платил. К тому же мы с Яной делом общим занимаемся. Всё нормально, правда. Это же просто работа.

– А что за люди прилетели? Иностранцы? Сколько человек?

– Американцы и русские, – уклончиво отвечаю я.

Не люблю врать, но и сказать Илье, что Асадов в числе прилетевших, язык не поворачивается.

– Ладно, – говорит Илья. – Ты сегодня опять с ними? Никто там руки не распускает?

– Нет. – Я почти не обманываю.

После того как Динар вступился за меня и отправил Джона с водителем в отель, американец ведёт себя исключительно. Даже не смотрит в мою сторону.

– Ну тогда до вечера. Я наберу после восьми. В горах связь плохая.

– Ага. Ты пошёл досыпать? – Не могу упустить возможность поиздеваться над Ильёй, когда он снова стонет в трубку.

– Это было бы идеальное продолжение дня, но увы. Вечером опять, похоже, буду печень тренировать.

Мы прощаемся с Ильёй, я отвожу Тима в гостиную, а сама иду собираться на работу. Когда приходит Сима, на всякий случай уточняю, сможет ли она пригласить за Тимом. Я не удивлюсь, если придётся улететь. Люблю, чтобы у меня всё было под контролем в вопросах, которые касаются сына. Руководители редко входят в положение своих подчинённых, а форс-мажоры никто не отменял.

Градский появляется в офисе ближе к концу рабочего дня. Американцы второй день работают в соседнем кабинете, обложившись документами, и проблем мне практически не доставляют. А вот Виолетта все уши прожужжала про Асадова, и хочется прихлопнуть её какой-нибудь тяжёлой папкой, чтобы не досаждала.

В семь спускаюсь на парковку и забираюсь в машину. Выдыхаю от облегчения, что ещё один день подошёл к концу, но мою идиллию нарушает звонок. Это Виктор Валентинович.

– Наташа, ты ещё не уехала?

– Нет. – Глушу двигатель и закусываю губу.

– Совсем закружился. Зайди ко мне на пять минут.

Хорошо, что не уехала домой, а то бы пришлось возвращаться. Стараюсь не думать о том, что меня ждёт что-то плохое, но, когда переступаю порог кабинета генерального и замечаю за столом для переговоров Измайлова и Асадова, сердце проваливается в пятки. Быстро киваю им в знак приветствия и сосредотачиваю внимание на Градском.

– Это новый контракт, – указывает он глазами на папку, лежащую на краю. – Переведи его к утру для американцев. Через несколько дней у нас командировка в Москву. Детали уточни у Виолетты.

Перевожу взгляд на Динара, а затем и на Измайлова. У обоих каменные лица, холодные глаза. Непонятно, о чём думают. Бизнесмены, одним словом.

– Хорошо, Виктор Валентинович. Это всё?

Даже не открывая папку, знаю, что там увижу. Хоть бы я ошибалась.

– Да. – Он берёт в руки телефон, а я иду на выход. – Хотя нет, погоди, Наташ. Ты не знаешь, где Илья? Весь день не могу до него дозвониться. Ни на рабочий, ни на личный телефон он не отвечает.

– Он сдаёт объект за городом. Там плохая связь. Попробуйте вечером, он вернётся в отель после восьми.

– Ага, – задумчиво говорит Градский. – Тогда всё.

Вечером, уложив Тима спать, я берусь за документы. Открываю папку, листаю бумаги и впадаю в ступор. Мои догадки подтвердились. Впереди меня ждут напряжённые дни, потому что в новом контракте вместо «Ротагет инвест» стоит название другой компании. Той, что принадлежит Динару.

4 глава

Наташа

Бессонная ночь, три чашки кофе и бешеный пульс наутро – цена моей будущей премии и лояльного отношения Градского ко мне как к сотруднику. Даже не верится, что успела перевести такой объём текста за несколько часов. Всё же иногда Виктор Валентинович ставит трудновыполнимые задачи. Но и оплату за это я получаю достойную. Грех жаловаться.

Заливаю в себя четвёртую чашку кофе, чищу зубы и собираюсь на работу. Глаза красные и уставшие. Хотя за линзами в аптеку заезжай. Сима, как назло, ещё опаздывает. Нужно будет у Виолетты уточнить, когда американцы улетят, и тогда я смогу выдохнуть. Взять бы на сегодня выходной, но пока об этом только мечтать.

Ставлю напоминание в телефоне, чтобы не забыть свозить Тима к педиатру, не то изведу Симу звонками в командировке. Хочу быть уверена, что с маленьким человечком всё хорошо. Об Асадове я стараюсь не думать, но мысли так и крутятся возле него и нашей последней встречи. По-хорошему, мне следует сказать Динару, что у него есть сын. Но если бы он интересовался моей жизнью, то сложить один к одному не составило бы никакого труда. Следовательно, я глубоко ему безразлична, а новость об отцовстве не приведёт его в восторг. Так зачем усложнять жизнь себе и другим людям? Я вроде и одна неплохо справляюсь с воспитанием сына.

Заезжаю в агентство, чтобы забрать кое-какие документы и посидеть над ними вечером, если будет свободная минутка. Когда я появляюсь в кабинете, Яна работает за компьютером и поднимает на меня оценивающий взгляд.

– Опять не спала? – спрашивает и недовольно качает головой.

– Час от силы. Про командировку ты оказалась права.

Сейчас я очень устала, чтобы бояться предстоящей поездки. Пока мы не пересекаемая с Динаром, я относительно спокойна.

– Ну ещё бы я была не права. Витя так радовался, что с контрактом всё получилось.

Забираю бумаги и обещаю Яне быть на телефоне. Надеюсь, американцы скоро улетят, и всё вернётся на круги своя.

В офисе, на основном месте работы, я появляюсь с небольшим опозданием. Градский уже ждёт меня у себя в кабинете. К счастью, один. Передаю ему пакет документов, чувствуя облегчение, и выхожу в приёмную, расплываясь в довольной улыбке. Ощущение такое, будто вагоны разгрузила и вся сложная работа теперь позади. Обожаю это чувство.

– Наташ, – окликает меня Виолетта. – Ну как? В настроении?

– Вроде нормальный, – пожимаю я плечами.

– Ну хорошо, а то утром орал на меня, как потерпевший. Не люблю, когда он нервничает.

– Ответственность на нём большая, потому и нервы сдают. Не обращай внимания. Делай свою работу, и всё.

Виолетта недовольно кривит нос.

– Кстати, спасибо. Удружила. Я же просила тебя не строить глазки чёрненькому, забыла? – обиженно спрашивает она.

Никому я ничего не строила! Просто в прошлом мы с «чёрненьким» занимались потрясающим сексом, и теперь дома меня ждёт сын от этого мужчины. Жаль, что я не могу так ответить.

Но если Виолетта не добьётся внимания от Асадова, то может подождать, когда подрастёт Тимур. Сын унаследовал внешность отца. Честность и порядочность, не сомневаюсь, достанутся ему от матери. Лишь бы не моя взбалмошность. Для мальчика излишняя эмоциональность чревата постоянными конфликтами с окружающими. Пусть будет спокоен и выдержан – в отца.

– Это всё? Или ещё есть претензии? – уточняю я.

– Нет, не всё. Он спрашивал про тебя.

А вот это уже интересно. Надеюсь, Виолетта не ляпнула Динару, что я мать-одиночка? Хотя от неё всё что угодно можно ожидать.

– И? Уверена, ты не растерялась.

– Не растерялась, – довольно улыбается она. – Сказала, что ты в отношениях и замуж скоро выходишь. Про ребёнка умолчала. Помню, что ты не любишь афишировать его наличие после того случая с немцем.

Я тогда только перешла к Градскому. К нему прилетели люди из Германии, и один из мужчин начал за мной ухаживать, пригласил на свидание. Я отказалась, сказав, что у меня есть сын и я должна уделять ему время и внимание. Так этот Дон Жуан проследил за мной, узнал, где живу, и все две недели подкарауливал после работы, навязывая нам с Тимом своё общение. Я тогда очень испугалась этой маниакальной настойчивости. Мало ли что на уме у заезжего молодца?

– Могла бы даже преувеличить и сказать, что уже вышла. Я бы не обиделась.

– А если серьёзно? Сделал тебе предложение? Он ведь давно за тобой ухаживает... – интересуется Виолетта и шурит хитрые глаза.

– Кто? Асадов?

– Наташа! – слышится возмущение.

– О личном я не люблю разговаривать. Иначе потом слухов не оберёшься. Градский просил уточнить у тебя детали будущей командировки. Ты тоже летишь? – решаю перевести тему в рабочее русло.

– Конечно лечу, – хмыкает Виолетта. – Две недели с черноглазеньким провести... – мечтательно говорит она. – Кто откажется? Уж в Москве я его точно охмрю.

Мне с трудом удаётся сохранить невозмутимое лицо. Две недели в Москве? С Асадовым? Может быть, пойти сломать себе палец? Хотя нет, палец не остановит Градского. Всё равно заставит лететь. Отрезать себе язык? Но как я тогда деньги буду зарабатывать?

– Скинь мне всё на почту, я сейчас посмотрю.

– Уже скинула. Билеты после обеда буду бронировать. Я так счастлива. Две недели...

Мне снова хочется её прибить какой-нибудь тяжёлой папкой. Всё же она хуже назойливой мухи.

С Яной мы легко и быстро пошли на контакт. Абсолютно беззлобный и честный человек. В случае же с Виолеттой никогда не знаешь, что у неё на уме и чего ждать. Будь я доверчивой и влюблённой Наташей, уже осадила бы помощницу Градского за подкаты к Асадову, а сейчас этим пусть занимается его жена. Хотя... он же помог мне избавиться от внимания надоедливого американца? Почему бы и мне не оказать ему встречную услугу?

– Не хочу тебя огорчать, но, кажется, он женат. Ты бы лучше внимание на его друга обратила. Хотя и он, возможно, тоже женат. Сейчас только паспорта проверять при знакомстве, чтобы быть уверенной в том, что понравившийся мужчина свободен.

– Ты специально это говоришь, да? Скажи, что специально, – требует Виолетта.

Я отрицательно качаю головой.

– Же-нат.

– Ну да... Такой красивый и без жены? Что-то из разряда фантастики. Блин... А что же ты раньше молчала?

– Случайно услышала их разговор с Измайловым – обманываю я. – Ладно. Я пошла. Как бронь подтвердят, сообщу.

Виолетта растерянно кивает, а я почему-то испытываю удовлетворение, глядя, как она сникла. Нет, это не собственнический инстинкт. Может быть, ревность? Динару ведь ничто не мешает закрутить интрижку с помощницей Градского? Со мной же он спал, будучи в браке с Катиней. Одной больше, одной меньше. Какая разница, правда? Но теперь пусть попытается добиться её расположения. Виолетта хоть и вертихвостка, но с женатыми мужчинами не спит. Слишком сильно хочет замуж. Ждать развода и ходить в любовницах годами – это не про неё.

Ночь без сна даёт о себе знать в самый неподходящий момент: я едва не попадаю в аварию, когда еду домой за Тимом. К педиатру везу его на такси, а свою машину решаю сегодня больше не брать. После визита в клинику я набираюсь наглости и отпрашиваюсь у Градского, сказав, что после бессонной ночи едва не угодила в ДТП. Ставлю телефон на беззвучный режим и ложусь спать. Сима с Тимуром уходят гулять на улицу. Когда просыпаюсь, слышу их голоса из гостиной. Тянусь к телефону и вижу три пропущенных от брата и столько же от Виолетты. Пospала, блин.

Я отправляю сообщение брату, что перезвоню завтра. Вру, что отдыхаю за городом и плохая связь, и тут же набираю помощницу Градского.

– Спала, да? – что-то жуя, спрашивает Виолетта.

– После бессонной ночи с контрактом. Что случилось?

– Похоже, что ещё одна впереди.

– В каком смысле?

– Да ладно. Шучу. Вроде ничего серьёзного. Американцы ещё два пункта добавили, Градский просил, чтобы ты доработала контракт. Они, кстати, улетают завтра в первой половине дня. Так что к утру нужно доделать. Я оставила папку у охранника.

– Поняла. Сейчас съезжу. Напиши Градскому, что я вышла на связь и забрала всё в работу.

– Окей, – отзывается Виолетта и кладёт трубку.

Прошу Симу ещё ненадолго задержаться и уложить Тима спать. Беру ключи от машины и спускаюсь вниз. Как же я мечтаю о выходных. Сначала буду отсыпаться сутки, а потом обойдём с сыном все наши любимые места в городе, заглянем в какую-нибудь кафешку и съедим по огромной порции мороженого. Я ненадолго прерываюсь в своих мечтах, чтобы забрать папку у охранника. Желаю Степану Аркадьевичу спокойной ночи и уже собираюсь уходить, как вдруг замечаю Динара и Измайлова в компании двух американцев. Они вчетвером направляются на выход, о чём-то громко разговаривая. Быстро разворачиваюсь и иду к двери, не желая с ними встречаться.

– Постой, Наташа, – летит мне в спину, и я замираю на месте, чувствуя, как всё обрывается внутри. Когда же закончится эта пытка?

Не знаю, зачем Асадов остановил меня, но я не готова с ним сейчас общаться. К тому же я помятая и заспанная после недолгого сна, выгляжу сильно уставшей. Закон подлости, не иначе.

5 глава

Наташа

Измайлов и американцы идут к машине, а Динар направляется ко мне. Приходится взять себя в руки, чтобы не показать взвинченную реакцию на такую простую просьбу. Асадов всего лишь компаньон Градского. Мне часто приходится улыбаться людям. Бывает, что я этого не хочу, но сохранять вежливый тон и доброжелательное выражение лица – часть моей работы.

– Хорошо, что мы пересеклись до отлёта. Наша встреча – случайность. Я действительно не знал, что ты работаешь у Градского, – быстро говорит Динар, заметив, что я нервничаю и хочу сбежать.

Он всегда подмечает детали.

– А если бы знал, то что?

– Отправил бы вместо себя своего человека.

– Карину? – это имя вырывается у меня само собой.

Какое-то время после моего отъезда Романова пыталась до меня дозвониться, а потом всё резко сошло на нет. Даже интересно почему, но спрашивать про неё у Динара я не хочу. К тому же нет гарантии, что получу правдивые ответы на интересующие меня вопросы. Асадов не только детали умеет подмечать, он и ходы свои просчитывает на несколько шагов вперёд.

– Нет, не Карину. Она больше не работает на меня.

Я знаю это выражение лица: Динар в замешательстве, но почти сразу же берёт в себя в руки и смотрит на меня холодным взглядом.

– В Москве я пробуду недолго, мы практически не будем пересекаться, – продолжает он, пока я пытаюсь подавить в себе мучительное волнение. – По бумагам везде будет фигурировать моя компания, но на деле вы будете работать с людьми Измайлова.

– Думаешь, мне действительно есть разница, будем мы с тобой пересекаться или нет?

Неужели он думал, что я покажу свои истинные чувства? Дам понять, что до сих пор прихожу в трепет от одного лишь его взгляда? Нет, я научилась себя контролировать и скрывать от посторонних людей эмоции. Да, в глубине души мне хочется наплевать на этот контроль и спросить, где он сейчас живёт. С ней? В Австрии? В Питере? Я ведь запрещала себе что-либо о нём узнавать. Да и откуда мне было черпать эту информацию? Три года я отчаянно хваталась за воспоминания о человеке, которого любила, понимая, что больше не смогу впустить его в свою жизнь.

Асадов шурится, рассматривая меня. Так много, в нём сейчас от прежнего Динара... Но не стоит забывать, что это иллюзия. Передо мной мужчина, разбивший мне сердце, растоптавший мои чувства. Такое, увы, тоже не забывается.

– Совсем не отдыхаешь, да? Градский загонял? – спрашивает с подкупающей искренностью.

Хочу сказать, что мало отдыхаю, потому что одна воспитываю нашего общего сына, но молчу. Сына... Только сейчас осознаю, что вот он – момент сказать ему о Тимуре. Но я не смогу. Мысль, что Динар снова будет в моей жизни, отзывается болью в груди. Я и простила его, и в то же время нет. К тому же я теперь не знаю человека, который сейчас стоит передо мной. Вдруг новый Динар захочет отнять у меня ребёнка и воспитывать его вместе со своей законной женой? Этого я никогда не допущу.

– Мой начальник ещё тот фанат труда и того же требует от подчинённых, – сухо сообщаю я.

– В таком случае точно сработаемся. У нас с Измайловым похожие взгляды на ведение бизнеса.

Я заправляю волосы за ухо, чувствуя, что выдержки осталось совсем чуть-чуть.

– А по поводу наших встреч... – спокойно продолжаю я. – Мне плевать, сколько раз мы пересечёмся. Мои чувства к тебе давно в прошлом. Ты был прав: я сделала правильный выбор. Изначально не следовало поддаваться глупым желаниям и бросать Илью. Он замечательный мужчина. Уверена, что и мужем будет отличным. – Понимаю, что хожу по краю и если сейчас оступлюсь, то меня прорвёт, но не могу удержаться от ещё одной фразы, которую произношу с особым удовольствием: – Всё познаётся в сравнении.

Как, оказывается, легко врать. И ещё легче заставить поверить в ложь другого человека. Вижу по глазам Асадова, что он удовлетворён моим ответом. И верит мне. Глупец. Я дала Илье шанс, но я не схожу с ума от его поцелуев, как это было с Динаром. По щелчку пальцев такие чувства, увы, не проходят. Тысячам женщин разбивают сердца, многие воспитывают детей одни. Не я первая, и не я последняя. У кого-то и вовсе мужья умирают, но эти женщины в итоге вновь создают счастливые семьи, рожают детей. Чем я хуже? Асадов вычеркнул меня из своей жизни, продолжает вести бизнес, приумножил капиталы за эти годы. В этом заключается его счастье? А моё – в том, чтобы чувствовать себя любимой, а не использованной. Наверное, это к лучшему, что наши пути разошлись и мы сейчас снова встретились. Мне давно пора поставить финальную точку в своих чувствах к этому человеку и идти дальше. Безо всякого сожаления.

– Рад за тебя, Наташа. Несколько дней я ещё здесь, потом завершим все формальности в Москве, и больше я в твоей жизни не появлюсь. Призраки прошлого должны оставаться в прошлом.

Я вздрагиваю. Внутри что-то щёлкает и бьёт, будто оборванная струна, больно впиваясь в кожу. Инстинктивно хочется вскинуть руку вверх и залепить ему пощёчину. Такой силы, чтобы у него искры из глаз посыпались. Но я сдерживаю себя. Случай в клубе, когда Лазарев опоил меня какой-то дрянью, преподнёс урок на всю жизнь: я больше ни на кого не подниму руку. Но вот словами почему бы и не ударить?

– Мне безразлично твоё присутствие. Впрочем, как и отсутствие. Ты действительно давно в прошлом, Динар. Мог бы не терять сейчас своё время, – холодно бросаю я, делаю шаг к машине, но запинаясь и подворачиваю ногу.

Папка оказывается на асфальте, а я – в руках Динара. Физический контакт с ним причиняет забытую боль.

– Аккуратнее, Наташа, – говорит он грубо.

Асадов держит меня за талию, а чёрные глаза пристально изучают лицо. Его голос и прикосновения отзываются в теле жаркой волной воспоминаний. Три года прошло... Господи, ну почему ураган чувств к этому человеку никак не затихнет? Может быть, Динар проклял меня? Почему ни к кому не влечёт с такой силой, как к нему? После рождения Тима я несколько раз соглашалась сходить на свидания, а в итоге ловила себя на том, что было скучно общаться с незнакомыми мужчинами и я весь вечер избегала смотреть им в глаза.

Дёргаюсь в его руках и отступаю назад, чувствуя резь в щиколотке. Но я так сильно нервничаю, что почти не обращаю внимания на дискомфорт.

– Тебя подбросить до дома? – спрашивает Динар.

Я поднимаю папку, делаю ещё шаг и морщусь от боли.

– Нет, – отвечаю на автомате и тут же вскрикиваю, когда он берёт меня за локоть, собираясь помочь дойти до машины.

Вспоминаю, что на заднем сиденье стоит детское кресло и резко останавливаюсь.

– Со мной всё в порядке. Убери руки. Я в состоянии идти сама.

Динар хмурится, но делает, как я прошу. Теперь в нашем общении будут выстроены чёткие границы и не будет никаких прикосновений. Я не самоубийца – искать с ним встреч или позволять снова быть в моей жизни. Пусть заканчивает дела и улетает, но только не приближается к нам с сыном.

– Наташа! – снова окликает меня Асадов, когда я уже подхожу к машине.

Этот вечер сегодня закончится?

– Бумаги выпали. – Он протягивает мне несколько листов.

Сомневаюсь, что Динар заметит на заднем сиденье детское кресло и игрушки, – на улице уже темно. Но не хочу давать ему даже шанса это увидеть.

– Спасибо, – быстро бросаю я и выхватываю документы.

Открываю дверь, вставляю дрожащими пальцами ключ в замок зажигания и, не медля ни секунды, уезжаю, словно беглый преступник.

6 глава

Наташа

Выхожу из офиса и направляюсь к машине, вспоминая, что так и не перезвонила Макс. Он звонил вчера днём два раза, а я обещала набрать его вечером. Хорошая сестра – ничего не скажешь. Но с этим контрактом всё выскочило из головы. Наконец-то все улетели, и у меня впереди два дня передышки перед командировкой в Москву и новой встречей с Асатовым. Можно чуть-чуть выдохнуть. Сейчас перекинусь с братом дежурными фразами и поеду домой. От-ды-хоть. Заслужила.

– Наташ, привет, ты где? – спрашивает Макс подозрительно бодрым и весёлым голосом, когда я его набираю.

– На работе. А ты? – Включаю поворотник и выезжаю с парковки.

– Я где? – смеётся он. – Ну если меня навигатор не обманывает, то в двух километрах от твоей квартиры. Пока до Москвы долетел, потом сюда... Спасибо, что не в Сибирь переехала. Больше суток в дороге, Наташ. Да, виды здесь хорошие и климат мягкий, но...

– Что? – выкрикиваю я, перебивая его, и резко бью по тормозам.

Они с Асатовым решили меня добить? Господи, да за что мне всё это?

– Эй, сис. Ты мне не рада, что ли? Три года почти не виделись. Вырвался чудом, такую многоходовку замутил, чтобы увидеть тебя... Наташ, даже не думай соскочить, – строго говорит Макс. – Никаких отговорок, что ты за городом, у тебя много дел на работе и прочее. Буду сидеть и ждать под дверью. Соскучился невозможно.

– Макс, ты не шутишь? – дрожащим голосом спрашиваю я.

– Нет. Ты на связь через раз выходишь, отдалилась. Что мне оставалось делать? Чуть поспособнее стало дышать – начал думать, как к тебе вырваться. Да, рискую, но очень переживаю за тебя. Хочу убедиться, что с тобой действительно всё хорошо, как ты мне это и преподносишь. Имею на то право.

Мне почему-то хочется расплакаться от отчаяния.

– погоди, так ты, может быть, не одна живёшь? С парнем, да? Угадал? Ну вот заодно и познакомлюсь. Я не стеснительный.

Ага, с парнем. Маленьким и черноглазым. И, увидев его, ты сильно удивишься. И сразу всё поймёшь. Не дурак ведь. С мозгами всегда был полный порядок, в отличие от твоей сумасбродной сестры, которая вляпалась в отношения со взрослым мужчиной, а потом ещё и забеременела от него.

– Через десять минут подъеду. Жди, – говорю я и сбрасываю звонок.

В принципе, я и не собиралась скрывать сына ни от Асатова, ни от Макса. Просто так сложилось. И я ни о чём не жалею. Как там говорил Динар? Меньше знаешь – крепче спишь? Вот, надеюсь, у них с Максом был крепкий здоровый сон всё это время, пока с моим были серьёзные перебои. Хотя с Максом спорно: у него полон дом ребятни и Егор почти одного возраста с Тимом... Чёрт, у меня, помимо успокоительного, и нет ничего. Алкоголь я не пью, а брат, наверное, захочет выпить после таких новостей.

Неужели в жизни так бывает? Ещё недавно было относительно тихо и спокойно. А теперь разом всё навалилось. И чувствую, что это не конец.

Макса замечаю сразу – он стоит у подъезда и курит. Ох уж эта противоречивая женская натура. Я хочу броситься ему на шею и заплакать, но в то же время сохранять холодный рассудок и держаться в стороне. Смотрю на него с минуту, и чувство такое, будто мы не виделись

не три года, а три недели. С Асатовым несколько дней назад схожие ощущения были. И ведь они почти одновременно появились. Это совпадение? Они заранее о встрече договорились, и Макс знает о планах Динара? Нет, вряд ли. Асатов сегодня улетел, а Максу я давно ныла в телефон, что соскучилась и хочу увидеться. Только и подумать не могла, что он всерьёз решит прилететь. Он сильно рискует после всего, что произошло три года назад.

– Привет. – Крепко обнимаю его, и воспоминания обрушиваются на меня удушающей волной.

В носу начинает щипать, и я быстро моргаю, чтобы не заплакать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.